

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (11)

2015

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

П. Георгиев — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков — доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк — PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых — кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев — доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2015

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2015

© Журнал «Поволжская археология», 2015

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2015

© Mari State University, 2015

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Флёров В.С.</i> Цимлянский комплекс хазарского времени на Нижнем Дону.....	4
<i>Токаренко С.Ф., Ребров А.Ю.</i> Технология изготовления строительной керамики в Хазарском каганате.....	40
<i>Расторопов А.В.</i> Вопросы ранней этнической истории венгров-мадьяр.....	70
<i>Христова М.</i> Керамика из биритуальных могильников Нижнего Дуная и вопросы ее хронологии.....	91
<i>Пономаренко Е.В., Пономаренко Д.С., Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф.</i> Подходы к реконструкции динамики заселения территории по почвенным признакам.....	126
<i>Семькин Ю.А.</i> Сырьевые источники металлургии железа древности и средневековья в Волго-Свияжском междуречье.....	161
<i>Винничек В.А., Киреева К.М.</i> Итоги археологических исследований Зареченского 1 селища в 2013 – 2014 гг.....	179
<i>Массалитина Г.А., Болдин И.В.</i> Летописный Козельск. Проблемы и этапы археологического исследования.....	198
<i>Кузьминых С.В., Смирнов А.С.</i> Археология в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте.....	214

Хроника

<i>Ситдииков А.Г., Шакиров З.Г., Каримов И.Р.</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Татарстана в 2014 году.....	241
<i>Соловьев Б.С.</i> Валерию Валентиновичу Никитину – 75 лет.....	260
<i>Каримов И.Р.</i> К юбилею А.М. Губайдуллина.....	265
<i>Измайлов И.Л.</i> Памяти Михаила Викторовича Горелика (1946–2015).....	271
Список сокращений.....	281
Правила для авторов.....	284

CONTENTS

ARTICLES

<i>Flyorov V. S.</i> The Tsymlyansk complex of Khazar time on the Lower Don	4
<i>Tokarenko S.F., Rebrov A. Yu.</i> Manufacturing technology of building ceramics in Khazar khaganate. Reconstruction experience	40
<i>Rastoropov A.V.</i> Issues of early ethnic history of the Hungarians-Magyars	70
<i>Khristova M.</i> Ceramics from bi-ritual burials grounds on the Lower Danube and issues of its chronology	91
<i>Ponomarenko E.V., Ponomarenko D.S. Stashenkov D.A., Kochkina A.F.</i> Approaches to the reconstruction of dynamic of the territory occupation according to the soil signs	126
<i>Semykin Yu.A.</i> Raw material sources for iron metallurgy in Prehistory and Middle Ages in the Volga-Sviyaga interfluve area	161
<i>Vinnichuk V.A., Kireeva K.M.</i> Results of the archeological investigations of settlement Zarechenskoe 1 in 2013–2014	179
<i>Massalitina G.A., Boldin I.V.</i> Chronicle Kozelsk. Issues and stages of archaeological investigation	198
<i>Kuz'minykh S.V., [Smirnov A.S.]</i> Archaeology in the North-Eastern Archaeological and Ethnographic Institute	214

CRONICLE

<i>Sitdikov A.G., Shakirov Z.G., Karimov I.R.</i> On the main results of scientific activities in 2014 by the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of Tatarstan Academy of Sciences.	241
<i>Soloviev B.S.</i> To Valery Valentinovich Nikitin's 75th anniversary	260
<i>Karimov I.R.</i> To A.M. Gubaydullin's jubilee	265
<i>Izmailov I.L.</i> To the memory of Mikhail Viktorovich Gorelik (1946-2015)	271
List of abbreviations	281
Submissions	284

УДК 67. 15. 47

КЕРАМИКА ИЗ БИРИТУАЛЬНЫХ МОГИЛЬНИКОВ НИЖНЕГО ДУНАЯ И ВОПРОСЫ ЕЕ ХРОНОЛОГИИ

© 2015 г. М. Христова

На основе анализа материалов могильников рассматривается проблема хронологии памятников раннесредневековой болгарской культуры, которая является одной из самых спорных в археологии Болгарии. Приводится краткий историографический обзор исследований нескольких поколений болгарских и румынских археологов, выявляются их достижения и недостатки. Автором разработана собственная типология керамики из некрополей Болгарии конца VII – IX вв. и ее периодизация, построенная на взаимовстречаемости сосудов разных видов, типов и вариантов, помещенных в одно погребение. Это позволило уточнить и скорректировать время бытования каждой из разновидностей сосудов и время сосуществования разных керамических форм. Предложенная классификация и хронология раннеболгарской керамики оставляет поле для ее совершенствования и дополнения находками новых форм сосудов.

Ключевые слова: археология, Нижний Дунай, раннее средневековье, биритуальные могильники, болгарская керамика, типология, хронология.

Проблема хронологии культуры раннесредневекового Болгарского государства является, вероятно, самой сложной и трудноразрешимой в болгарской и иностранной литературе. А спор о ее начальной дате горячо ведется уже годами. Особенно благоприятные возможности его разрешения предоставляют захоронения по причине своего закрытого характера.

Интересные наблюдения в этом отношении сделали некоторые исследователи. Ст. Ваклинов рассматривает данные некрополя, находящегося около Нового Пазара, по трем разделам: обряды, керамика, украшения и делает заключение о том, что «самой приемлемой датой всего памятника следует считать VIII век или еще точнее его конец» (Станчев, Иванов, 1958, с. 109). Необходимо отметить, что это сочинение реализовано в качестве от-

вета и коррекции первоначальной интерпретации этого памятника, согласно которой он «отражает состояние последней стадии развития фракийско-сарматской культуры» и датируется «между IV–V вв.» (Михайлов, 1955, с. 325). Принципиальные положения, высказанные Ст. Ваклиновым относительно этнической принадлежности и времени некрополя около Нового Пазара, подтверждаются дальнейшими исследованиями, причем нижняя граница его функционирования скорректирована (Fiedler, С. 266–270; Даскалов, 1997–1999, с. 149).

Используя эту схему в своем монографическом исследовании, Ж. Выжарова окончательно настаивает на той идее, что стационарные некрополи, оставленные праболгарским населением, не могут быть более ранними, чем конец VIII в. В этих выво-

дах она опирается исключительно на открытые в могиле № 34 в Кюлевче монеты Константина VI (780–797), которые, по ее мнению, «дают основание отнести к этому же периоду двубрядовые некрополи на нашей территории» (Въжарова, 1976, с. 418). О керамике, найденной в этих некрополях, она высказывается лаконично, определяя ее как салтово-маяцкую, относящуюся к концу VIII–IX в. (Въжарова, 1976, с. 418, 419).

В своих датировках болгарские исследователи опираются в основном на анализ погребальных обрядов и при этом имеют в виду две гипотезы, приобретшие аксиоматический характер. Во-первых, болгары кочевали не менее 50–60 лет после их оседания на Нижнем Дунае, т.е. появление стационарных некрополей не может быть отнесено к периоду более раннему, чем середина VIII в. И, во-вторых, в первые десятилетия после принятия христианства в погребальном обряде задерживаются некоторые языческие практики. Рассматриваемые аналогии инвентаря в большинстве случаев имеют действительно широкие даты, а те, которые указывают на более узкие, считаются «запоздавшими». В конечном счете сам инвентарь соответствует хронологическим рамкам некрополя, т.е. середине VIII – концу IX и даже X в. Так, например, Д. Ил. Димитров в своих публикациях о некрополях около Девни и Варны определяет их датировку путем подробного анализа обряда, что привело его к следующим заключениям: некрополь около Варны необходимо отнести к первой половине IX в., так как «существование одного явно языческого некрополя в непосредственной близости к Варне, которая

всегда была важным центром христианства, едва ли могло продлиться долго» (Димитров, 1976, с. 117). Подобный довод противоречит двум связанным между собой фактам: после опустошительного аварского вторжения 626 г. городская жизнь в Одессе практически прерывается (Кузев, 1981, с. 293), о чем свидетельствуют как следы огромного пожара, так и обнаруженные монеты, последние из которых относятся к эмиссии Ираклия (610–614); в списках участников VI (680) и VII (787) Вселенских соборов не фигурируют имена одесских епископов (Деяния, 1996, с. 298–307, 591–599), т.е. можно утверждать, что с уничтожением города была уничтожена и христианская община. Следовательно, близость Варны не оказывает влияния на продолжительность функционирования некрополя и выстроенные логические заключения нуждаются в переосмыслении.

Используя тот же самый метод, Д. Ил. Димитров датирует оба некрополя около Девни. Так, сгруппированные в северной части некрополя № 3 около Девни христианские захоронения определяют его *terminus ante quem*, а «отмирание некоторых типичных черт языческого ритуала (...) указывает на то, что он (некрополь № 3. – М.Х.) является более поздним, чем некрополь № 1 около Девни, относящийся к середине VIII в. Одновременно большое число захоронений показывает, что он (Девня 3. – М.Х.) использовался не менее одного столетия до христианизации, другими словами, его начало относится где-то к концу VIII или началу IX в.» (Димитров, 1972, с. 55). Инвентарь, открытый в некрополе № 3, привлечен только для того, чтобы подкрепить

ть определенную таким образом дату. Со своей стороны, некрополь № 1 около Девни первоначально датирован концом VIII в. на основе керамики и, в первую очередь, открытых в нем кувшинов, подобных кувшинам из Нового Пазара, а также и ритуала захоронения, «сохранившего некоторые более старые элементы, ... почти отжившие в самом близком по особенностям ритуала памятнике – двуобрядовом могильнике около Варны» (Димитров, 1971, с. 69–70).

Опять же на основе анализа обряда основывают свои датировки и Р. Рашев, Ст. Станилов и К. Красильников. Одновременно в своих публикациях они стремятся привлечь данные стратиграфии и инвентаря. Таким образом, датировка некрополя около Ножарево согласована с уточненной датировкой аналогичных предметов в некрополях Восточной и Центральной Европы, но, несмотря на это, в коротком и пока единственном сообщении остается общая датировка – VIII–IX вв. (Рашев, Станилов, 1989, с. 218–219).

В публикациях материалов из могильника около Караманите Р. Рашев и К. Красильников основываются исключительно на данных об обрядах и стратиграфии. Таким образом, они рассмаивают два вида труположения, один из которых связывают с переходным периодом после принятия христианства: «... можно утверждать, что могильник составлен из двух хронологических групп погребений. К более ранней, датируемой прежде всего на основании деталей погребального обряда VIII – первой половины IX вв., надо отнести погребения с северной ориентацией. Более поздняя группа с западной ориента-

цией погребенных принадлежит переходному периоду, наступившему после официального крещения болгар в 864 г. На основании сочетания некоторых деталей языческого и христианского погребальных обрядов, а также керамики и формы стеклянных бус ее можно отнести ко второй половине IX, возможно, началу X вв.» (Рашев, Красильников, 2005, с. 150). При этом они обращают внимание на могилы №№ 96, 97 и 98, где погребения с западной ориентацией №№ 96 и 97 расположены на захоронении с северной ориентацией № 98 (Рашев, Красильников, 2007, с. 97). В качестве дополнительного довода, подкрепляющего представленную таким образом интерпретацию, они выделяют наличие в могилах западной ориентации горшков, украшенных насечками (Рашев, Красильников, 2007, с. 99). При более внимательном рассмотрении данных по этому некрополю едва ли можно было бы утверждать с такой категоричностью, что могилы с западной ориентацией непременно являются христианскими. Это противоречит сведениям, полученным в других некрополях. Так, например, открытые в Девне 3 несомненно христианские захоронения изолированы в северной части некрополя и ни в одном из них не найден жертвенный сосуд либо пища, а сохранение некоторых языческих элементов Д. Ил. Димитров видит, скорее всего, в положении рук и выполнении некоторых обрядов обезвреживания (ампутирование конечностей, возложение камней на тело покойника или ритуальное разрушение скелета). В своей работе по погребальному обряду в Варненских некрополях (к которым принадлежит и могильник в Караманите) он пишет:

«Важной особенностью захоронения по христианскому обряду в обоих некрополях является полное отсутствие жертвенных предметов – инвентаря» (Димитров, 1974, с. 82). Аналогичная ситуация и в некрополе около Топола, где «с определенной уверенностью можно утверждать об обособлении двух групп могил с трупоположением, ориентированном З–В: одна в юго-восточном секторе, другая – по западной границе некрополя» (Ангелова, Дончева-Петкова, Даскалов, 1997, с. 142). Эти христианские могилы дают и *terminus ante quem* могильника и отличаются исключительно точным соблюдением требований христианского ритуала, предполагающего полное отсутствие жертвенных сосудов.

Совсем другая ситуация в некрополях на севере от Дуная. Там преобладает западная ориентация могил (Mitrea, 1967; 1988; 1989; Dolinescu-Ferche, Ionescu, 1970; Todoru, Stoica, 1972 и др.). Но румынские авторы не высказывают категоричные мнения об их христианской принадлежности, полагаясь единственно на ориентацию. На основании скрупулезного анализа данных по некрополю Обыршиа-Олт О. Торопу и О. Стойка пишут, что «возможно одна очень маленькая часть захоронений в Обыршиа-Олт является христианской» (Todoru, Stoica, 1972, с. 186). Они ссылаются на некоторые явно христианские украшения из могил №№ 7 и 55, а также на засвидетельствованную практику «Харонов обол» при захоронении в могиле № 19, где в отверстие рта вложена маленькая золотая пластинка (там же). В болгарской литературе уже высказана гипотеза, согласно которой часть похороненных в некрополях вдоль Дуная является плененым византий-

ским населением, заселившимся там в начале IX в., о чем упоминается в письменных источниках (Григоров, 2007, с. 95).

Датировки румынских исследователей базируются на инвентаре и его аналогиях. В этом отношении некрополи севернее от Дуная имеют одно существенное преимущество: в них больше металлических находок, что позволяет точнее датировать сами некрополи. Так, например, Б. Митря привлекает ряд аналогий из района Среднего Дуная найденным украшениям в Извору, которые датируются в основном VII–VIII вв., опираясь на эту дату при исследовании некрополя (Mitrea, 1967, с. 453–459). К таковым относится найденная в могиле № 7 литая аппликация с растительным орнаментом (Mitrea, 1967, с. 456). О дате некрополя около Султана Б. Митря высказывается лаконично: «Начиная с сережек, колец, бус, железных пряжек, к которым относится и «желтая керамика» и остальная керамика, некрополь около Султана, как и в Извору, необходимо датировать хотя бы VIII в. Но его начало можно было бы отнести к концу VII в., а финальный этап – к первым десятилетиям IX в.» (Mitrea, 1988, с. 102).

О. Торопу и О. Стойка, учитывая тот факт, что инвентарь, найденный в некрополе около Обыршиа-Олт, имеет многочисленные аналоги в Венгрии, Болгарии, бывших Чехословакии и Югославии, датирован в широких рамках VIII–IX вв., акцентируют внимание на предметах, которые могли бы дать более узкую дату и заключают что «некрополь около Обыршиа-Олт может датироваться одним периодом в границах между первыми десятилетиями VIII и концом первой

четверти IX в.» (Торору, Stoica, 1972, с. 182).

Попытку внести ясность в проблему хронологии некрополей в Северной Болгарии и Добрудже делает и М. Даскалов (Даскалов, 1997–1999, с. 137–154). Подчеркивая значимость металлических находок, автор анализирует уже известный материал и предлагает свою хронологию рассматриваемых некрополей. В исследовании некрополей Нижнего Дуная У. Фидлер использует планиграфический подход к разработке относительной хронологии керамики (Fiedler, 1992, S. 246–273). Но тот факт, что большая часть памятников не изучена в полном объеме, позволяет подвергнуть сомнению результаты немецкого исследователя. Бесспорным достоинством его работы является то, что, изучая керамику, У. Фидлер впервые комментирует некоторые находки, например, «маленькие красные горшочки» [Fiedler, 1992, S. 268 и сл.] и подтверждает отмеченную ранее подмену кувшинов на амфоровидные сосуды (Comşa, 1963, с. 415; Ангелова, Дончева-Петкова, 1990, с. 63; Fiedler, 1992, S. 254 и сл.).

Обзор различных работ по этой проблеме показывает, что при отсутствии монет и очень большом интервале между датировками предметов из цветных и черных металлов керамика приобретает значение хронологического маркера (Рашев, 2003, с. 162). Поэтому тщательное исследование встречаемости сосудов в закрытом комплексе (в отдельной могиле) внесет дополнительную ясность в изучаемую проблему, что и является целью настоящей публикации.

Прежде чем приступить к решению поставленных задач, необходимо

кратко описать керамический материал, найденный в рассматриваемых могильниках. Он включает следующие формы: горшки, кувшины, амфоровидные сосуды, миски, кубки, ведра и чаши. Необходимо отметить, что представленная в биритуальных некрополях керамика не имеет стандартные формы, размеры, оформление отдельных элементов. Это особенно относится к самому многочисленному виду керамики, а именно к горшкам, которые логично будут представлены на первом месте.

Типология керамики.

Горшки. Они представлены следующими типами (по форме тулова): шаровидные, оваловидные, конические, биконические и горшки с двумя ручками (табл. 1; илл. 1–4).

Тип I. Горшки шаровидные производились из очищенной глины. Украшение не было обязательным элементом при оформлении сосуда. Но там, где оно присутствует, представляет собой лощенные вертикальные линии, иногда образующие ромбовидную сетку. Лощение встречается самостоятельно или в сочетании с резными линиями или каннелюрами, расположенными в средней или нижней части сосуда. Цвет этих горшков разнообразен: серый, черный, коричневый, желтый или красный. Различия в оформлении горшков этого типа определяют их десять вариантов (табл. 1; илл. I). Они открыты в могильниках около Нового Пазара (Станчев, Иванов, 1958, кат. №№ 4; 3, Taf. 112₇), Кюлевчи (Въжарова, 1976, обр. 48_{1, 5a, б}, 50_{a, б}, 62_{2, 3}; Fiedler, 1992, Taf. 107_{2, 4, 5}, 108_{6, 7}), Вырбяне (Рашев, 2008, табл. XXIV₄), Балчика (Димитров, 1991, обр. 2_{8, 9}, 3_{1, 2}, 5; Дончева-Петкова, 2007, обр. 2, 3; Христова, 2009, кат. №№ 6, 7, 9, 13,

Таблица 1. Типология горшков

Тип	Вариант										
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	
I											
II											
III											
IV											
V											

14), Топола (Дончева-Петкова, Ангелова, Йотов, 1989, обр. 10; Ангелова, Дончева-Петкова, 1990, обр. 3), Бдинци (Въжарова, 1976, обр. 90₁, 93₃; 1981, табл. XII₂; Fiedler, 1992, Taf. 92_{2,7}, 94₇), Могилище (Йотов, 2007, обр. 5_{6,Г}), Варна 1 (Fiedler, 1992, Taf. 114₁), Девня 1 (Димитров, 1971, обр. 9₄; 1972, табл. 5₂; Fiedler, 1992, Taf. 95₁₁, 102₂), Девня 3 (Димитров, 1972, табл. 4₅; 1973, табл. 7₄; Fiedler, 1992, Taf. 100₂₁, 105₈), около Черны (Василчин, 1989, обр. 2; 35, обр. 1), Хитово (Йотов, 1991, табл. I₅), Капул Виилор–Истрия (Зирра, 1963, обр. 23_{2,5,7}; Fiedler, 1992, Taf. 16₉, 17₈, 25₂, 27₁), Извору (Mitrea, Preda, Chițescu, Rădulescu, Ionescu, 1979, abb. 3₃; Mitrea, 1989, abb. 4₇₋₁; 5₁₇₋₁, 55; Fiedler, 1992, Taf. 37₁₂, 38₂₁) и Султаны (Mitrea, 1988, pl. 5; Fiedler, 1992, Taf. 39₈). Особенно интересными являются горшки варианта J, которые имеют маленькие размеры, изготовлены из глины с примесями песка, обожжены до красного цвета или цвета охры и оформлены процарапанными украшениями (илл. 1: 2).

Это «маленькие красные горшочки», которые рассматривает У. Фидлер, учитывая их появление и распространение в определенном хронологическом диапазоне, а именно во второй половине VIII в. Причем особенно хорошо они представлены в больших двухрядовых могильниках во Влахии, датированных IX в.

Тип II. Горшки овальные. В литературе встречается определение «яйцевидные» (Станчев, Иванов, 1958; Въжарова, 1976) или овально-бочкообразные (Дончева-Петкова, 1977). Максимальный диаметр такие сосуды имеют в средней, а иногда и в верхней их части. Изготовлены из песчаной глины и имеют серый, черный цвет или цвет охры, а также красноватый. Украшение процарапано и состоит преимущественно из прямых и волнообразных линий, но встречаются и короткие насечки, а также ямки. В зависимости от особенностей оформления сосудов можно выделить три варианта (табл. 1; илл. 2). Горшки этого типа встречаются в могильниках около Но-

Рис 1. Горшки типа I: 1. Топола, погр. № 35; 2. Топола, погр. № 117; 3. Балчик, погр. № 195; 4. Черна, погр. № 3; 5. Топола, погр. № 155; 6. Топола, погр. № 220.
Fig. 1. Pots type I: 1. Topola, burial mound No 35; 2. Topola, mound 117; 3. Balchik, mound 195; 4. Cherna, mound 3; 5. Topola, mound 155; 6. Topola, mound 220.

Рис. 2. Горшки типа II: 1. Топола, погр. № 48; 2. Топола, погр. № 1; 3. Топола, погр. № 420; 4. Хитово; 5. Хитово, погр. № 20.
Fig. 2. Pots type II: 1. Topola, burial mound No 48; 2. Topola, mound 1; 3. Topola, mound 420; 4. Khitovo; 5. Khitovo, mound 20.

Рис. 3. Горшки типа III: 1. Топола, погр. № 78; 2. Девня 3, погр. № 103; 3. Топола, погр. № 143; 4. Топола, погр. № 221; 5. Топола, погр. № 215; 6. Топола, погр. № 208; 7. Топола, погр. № 212.

Fig. 3. Pots type III: 1. Topola, burial mound No 78; 2. Devnya 3, mound 103; 3. Topola, mound 143; 4. Topola, mound 221; 5. Topola, mound 215; 6. Topola, mound 208; 7. Topola, mound 212.

Рис. 4. Горшки типа IV – 1; горшки типа V – 2, 3, 4, 5, 6: 1. Хитово 2, погр. № 69; 2. Топола, погр. № 17; 3. Топола, погр. № 297; 4. Топола, погр. № 146; 5. Топола, погр. № 24; 6. Девня 3, кв 8/р.

Fig. 4. Pots type IV – 1; pots type V – 2, 3, 4, 5, 6: 1. Khitovo 2, burial mound No 69; 2. Topola, mound 17; 3. Topola, mound 297; 4. Topola, mound 146; 5. Topola, mound 24; 6. Devnya 3, sq. 8/r.

вого Пазара (Станчев, Иванов, 1958, кат. № 1, табл. XIV_{1,2}), Кюлевче (Въжарова, 1976, обр. 59₂; Fiedler, 1992, Taf. 108₂), Вырбяне (Рашев, 2008, табл. XXIV₃), Дивдядово (Балабанов, Атанасов, 2007, обр. 2₁), Балчика (Дончева-Петкова, 2007, обр. 6], Топола, Бдинци (Въжарова, 1976, обр. 92₂, 93₅; 1981, табл. VII₃, X_{1,4}; Fiedler, 1992, Teil 2, Taf. 92_{4,11}, 94₄), Караманите (Рашев, Красильников, 2007, табл. II₄), Девня 1 (Fiedler, 1992, Taf. 96_{7,19}, 98₇), Хитово (Йотов, 1989, обр. 3), Черны

(Василчин, 1989, обр. 2), Капул Вилор-Истрии (Зирра, 1963, обр. 12₄, 16₇; Fiedler, 1992, Taf. 17₃, 22₅), Извору (Mitrea, 1989, abb. 6₂₀₋₁, 32₁₈₃₋₁, 42₂₅₂₋₁, 54₃₅₇₋₁; Fiedler, 1992, Taf. 36₇, 38_{11,12,20}).

Тип III. Горшки конические. Это самая многочисленная группа горшков с разнообразными оформлением края горлышка и орнаментами, а также степенью обжига (выделяются семь вариантов с подвариантами, см. табл. 1; илл. 3). Они обнаружены в могильниках около Вырбяне (Ра-

шев, 2008, табл. XXIV₂), Кюлевче [Въжарова, 1976, обр. 74₆; Fiedler, 1992, кат. №№ 1, 2, 3, 5], Топола (Дончева-Петкова, Ангелова, Йотов, 1989, обр. 10), Бдинци (Въжарова, 1976, обр. 105_{3а,6}; 1981, табл. IX₄, X₂; Fiedler, 1992, Taf. 92₄, 93_{8,10}), Хитово (Йотов, 1991, табл. II), Варна 1 (Димитров, 1976, обр. 8а; Fiedler, 1992, Taf. 114_{5,14}), Девня 1 (Fiedler, 1989, табл. 4₆; 1992, Taf. 95_{3,16}, 97₁, 98₄), Девня 3 (Димитров, 1972, обр. 33; 1973б, табл. 3₆; 1973в, обр. 6; Fiedler, 1992, Taf. 99₁₀, 100₂₂, 103₁₄, 104₉), Караманите (Рашев, Красильников, 2007, табл. II_{1,2,5}), Капул Виилор – Истрии (Зирра, 1963, обр. 14₄, 15₇, 17₃, 18₅, 22; Fiedler, 1992, Teil 2, Taf. 10₉, 11₇, 13₉, 14₇), Извору (Mitrea, 1989, abb. 7₂₈₋₁; Fiedler, 1992, Taf. 36₁₀), Султаны (Mitrea, 1988, pl. 1_{5,2}).

Тип IV. Горшки биконической формы. Их шейки изогнутые, цилиндрические, горлышки могут быть сильно выгнуты наружу или выпрямлены, причем их край закруглен. Обожжены до серого, черного или охро-красного цвета. Выделяется три варианта горшков данного типа (табл. 1; илл. 4: 1). Они украшены вертикальными полосами или горизонтальными прямыми, а иногда волнообразными линиями. Найдены в могильниках около Девни 1 (Димитров, 1973, обр. 8₆; 1974, обр. 26₆; Fiedler, 1992, Taf. 97₉), Девня 3, Караманите, Топола, Хитово (Димитров, 1980, табл. II₂), Могилище (Йотов, 2007, обр. 5в), Извору (Mitrea, 1988, abb. 7₂₇₋₁; Fiedler, 1992, Taf. 36₉).

Тип V. Горшки с двумя ручками. Доминирующим признаком, позволяющим выделить эти горшки в отдельный тип, является наличие двух симметрично расположенных маленьких ручек, закрепленных под гор-

лышком. В процессе работы также стало ясно, что этот признак можно рассматривать и как хронологический ориентир. В целом форма этих горшков напоминает горшки типа I (шаровидные) и типа II (овальные). Шейки цилиндрические и переходят в прямое горлышко с закругленным краем. Горшки этого типа произведены из очищенной глины и обожжены до черного, серого, коричневого и красного цветов. Они украшены полосами лощения, ограниченными резными горизонтальными линиями (табл. 1; илл. 4: 2–6). Встречаются украшения из волнообразных линий. Такого типа горшки обнаружены в могильниках около Нового Пазара (Станчев, Иванов, 1958, кат. №№ 5, 6, 7), Кюлевче (Въжарова, 1976, обр. 59₁, 86₈; Fiedler, 1992, Taf. 108₁, 110₄), Балчика (Христова, 2009, кат. №№ 12, 15), Топола, Девня 1 (Димитров, 1971, обр. 10; Fiedler, 1989, табл. 8₅; Дончева-Петкова, 1977, кат. №№ 163; Fiedler, 1992, Taf. 96₁₄), Девня 3 (Димитров, 1973, табл. VIII₄; Fiedler, 1992, Taf. 103₂₃), Капул Виилор – Истрии (Зирра, 1963, обр. 24₅, 37; Fiedler, 1992, Taf. 15₁, 27₆), Извору (Mitrea, 1989, abb. 4₃₋₁; Fiedler, 1992, taf. 36₁).

Кувшины являются второй группой сосудов, широко представленных в биритуальных могильниках. Они подразделяются по форме на шарообразные, оваловидные, конические, биконические и кувшины с тремя ручками (табл. 2, илл. 5).

Тип I. Кувшины шарообразные. Шейка является цилиндрической или конической и заканчивается трехлистным (в отдельных случаях воронкообразным) горлышком. Этот тип сосудов очень широко распространен. Встречаются сосуды серого,

Таблица 2. Типология кувшинов

Тип	Вариант								
	A	B	C	D	E	F	G	H	
I									
II									
III									
IV									
V									

черного, коричневого, оранжевого, желтого или красного цветов. Обычно они украшены лощеными вертикальными полосами или сеткой; встречается чередование двух орнаментальных мотивов. В некоторых кувшинах украшение сделано путем прижатия твердого предмета к поверхности, при этом образуется орнамент, например, кувшин из могилы № 33 некрополя около Нового Пазара или кувшин из могилы № 5 некрополя около Хитово. Встречаются кувшины, поверхность которых украшена каннелюрами. Кувшины варианта Н отличаются своим пластичным украшением. Восемь вариантов кувшинов представлены в таблице (табл. 2; илл. 5: 1–6). Кувшины этого типа найдены в могильниках около Нового Пазара (Станчев, Иванов,

1958, кат. №№ 11, 12, 13, 15; Дончева-Петкова, 1977, кат. №№ 212, 222, 224; Fiedler, 1992, Taf. 112_{3, 8}; 113₂), Кюлевче (Въжарова, 1976, обр. 53₁₀; 54_{а, 6}; 67₂; 85₄; 87₆; Fiedler, 1992, Taf. 107₈; 109₈; 110_{1, 3}), Балчика (Димитров, 1991, обр. 2; Дончева-Петкова, 2007, обр. 6_{1, 2}; Христова, 2009, кат. №№ 16, 21), Топола (Ангелова, Дончева-Петкова, Даскалов, 1997, табл. 6₄), Бдинци (Въжарова, 1976, обр. 89₃; 93₂; 94_{3а, 6}; 1981, табл. IV₄; XIII₄; Fiedler, 1992, Teil 2, Taf. 92₆; 93_{2, 7, 9}; 94₉), Хитово (Йотов, 1989, обр. 4; 1991, табл. IV_{3, 4}), Девня 1 (Димитров, 1971, обр. 11; 1973, табл. X₄; 3, taf. 99₃), Девня 3 (Fiedler, 1992, Taf. 100₁₀; 101₇; 103₂), Капул Виилор – Истрии (Зирра, 1963, обр. 25_{1, 2, 6, 9}; Fiedler, 1992, Taf. 12₄; 21₄; 23₁₀), Султаны (Mitrea, 1988, pl. 3₁₈;

Рис. 5. Кувшины типа I – 1, 2, 3, 4, 5, 6; кувшины типа II – 7, 8, 9; кувшин типа III – 10; кувшин типа IV – 11; кувшины типа V – 12, 13, 14: 1. Топола, погр. № 33; 2. Топола, погр. № 33; 3. Топола, погр. № 457; 4. Топола, погр. № 31; 5. Хитово, погр. № 5; 6. Балчик, погр. № 1; 7. Топола, погр. № 21; 8. Топола, погр. № 109; 9. Плачи дол; 10. Топола, погр. № 226; 11. Балчик, погр. № 139; 12. Балчик, погр. № 261; 13. Бдинци, погр. № 79; 14. Кюлевча, погр. № 66.

Fig. 5. Jugs type I – 1, 2, 3, 4, 5, 6; jugs type II – 7, 8, 9; jug type III – 10; jug type IV – 11; jugs type V – 12, 13, 14: 1. Topola, burial mound No 33; 2. Topola, mound 33; 3. Topola, mound 457; 4. Topola, mound 31; 5. Khitovo, mound 5; 6. Balchik, mound 1; 7. Topola, mound 21; 8. Topola, mound 109; 9. Plachi dol; 10. Topola, mound 226; 11. Balchik, mound 139; 12. Balchik, mound 261; 13. Bdintsi, mound 79; 14. Kuylevcha, mound 66.

9₇₂; Fiedler, 1992, Taf. 39₄), Фрътешь (Fiedler, 1989, Abb. 2).

Тип II. Кувшины овальные, иногда называемые «грушевидными» (табл. 2; илл. 5: 7–9). На основе некоторых различий оформления выделяются три варианта (табл. 2). Кувшины этого типа обнаружены в могильниках около Балчика, Топола (Дончева-Петкова, Ангелова, Йотов, 1989, обр. 12; 15, табл. 6₁), Нови Пазар (Станчев, Иванов, 1958, кат. №№ 11, 14, 17), Плачи дол (Йотов, 2007, обр. 4а), Капул Вилор – Истрии (Fiedler, 1992, Taf. 25₃), Хитово.

Тип III. Кувшин конический с широкими закругленными плечиками в верхней части. Шейка его короткая, цилиндрическая. В верхней части имеется маленькая плоская ручка, украшенная двумя вертикальными линиями. В основании шейки рельефное кольцо и три широких каннелюры. Поверхность тулова вылощена. Кувшин изготовлен из очищенной серой глины, приобретшей после обжига красный цвет. Представлен единичным экземпляром, найденным в могильнике около Топола (табл. 2; илл. 5: 10).

Тип IV. Кувшины биконической формы. Шейки короткие, цилиндрические, переходят в „трехлистное” горлышко (табл. 2; илл. 5: 11). Два кувшина этого типа происходят из могильника около Балчика (Дончева-Петкова, 2009, обр. 7_{2,3}).

Тип V. Кувшины овальные и шаровидные с двумя псевдоручками (табл. 2; илл. 5: 12–14). Кувшины этого типа открыты в могильниках около Нового Пазара (Станчев, Иванов, 1958, кат. №№ 8; Дончева-Петкова, 1977, кат. №№ 234; Fiedler, 1992, Taf. 113₆), Бдинци (Въжарова, 1976, обр. 102₆; 104₄; Fiedler, 1992, taf. 93_{1,3}), Балчи-

ка (Дончева-Петкова, 2009, обр. 7₄), Вырбяне (Рашев, 2008, табл. XXIV₁), Церквицы (Дончева-Петкова, 1977, кат. №№ 235), Кюлевчи (Въжарова, 1976, обр. 69₂; 73₁; Fiedler, 1992, Taf. 108₁₀; 109₂).

Амфоровидные сосуды. Амфоровидный сосуд – следующая самая распространенная форма в биритуальных могильниках, представляющий староболгарскую керамику. В зависимости от оформления различаются три типа (табл. 3; илл. 6).

Тип I. Сосуды с шарообразным туловом. Имеют цилиндрические шейки и воронкообразные венчики. В зависимости от специфики оформления существует пять вариантов (табл. 3; илл. 6: 1, 2). Амфоровидные сосуды этого типа обнаружены в могильниках около Варны 1 (Димитров, 1973, табл. 83; 6, обр. 9; Христова, 2009а, табл. 1₁; Fiedler, 1992, Taf. 114₁₆), Топола (Дончева-Петкова, 2009, табл. 1_{2,3}), Девни 3 (Димитров, 1972, табл. 5₁; 1973, обр. 11_а; 1973 а, табл. 8₂; 1974, обр. 26_а; Дончева-Петкова, 2009, табл. 1₅; Fiedler, 1992, taf. 100₁₁).

Тип II. Сосуды с удлинённым, оваловидным туловом. Шейки высокие конические, венчики воронкообразные. Ручки большие, с эллипсоидным или плоским сечением. Имеются четыре варианта таких сосудов (табл. 3; илл. 6: 3–8). Найдены в могильниках около Топола (Дончева-Петкова, 2009, табл. 2_{1,3,4,5}; 3_{3,4}), Девни 1 (Димитров, 1971, обр. 10₁; 1973, табл. 8_с; 1973а, табл. 9_{4,5}, 11₆; Fiedler, 1992, Taf. 96₆; 98₁₃), Девни 3 (Димитров, 1972, табл. 5_{3,4,5}; 1973, обр. 11_б; Дончева-Петкова, 2009, табл. 2₆; 3₂; Fiedler, 1989, табл. 9; 10₃; 1992, Taf. 99_{7,14}; 100₇, 102_{4,14}), Варны 1 (Димитров, 1973 а, табл. 9₂; Дончева-Петкова,

Таблица 3. Типология амфоровидных сосудов

ТИП	ВАРИАНТ				
	A	B	C	D	E
I					
II					
III					

Рис. 6. Амфоровидные сосуды типа I – 1, 2; амфоровидные сосуды типа II – 3, 4, 5, 6, 7; амфоровидный сосуд типа III – 8: 1. Девня 1; 2. Девня 3, погр. № 38; 3. Топола, погр. № 122; 4. Девня 3, погр. № 13; 5. Топола, погр. № 436; 6. Топола, погр. № 144; 7. Девня 3, погр. № 51а; 8. Девня 3, погр. № 51.

Fig. 6. Amphor-type vessels type I – 1, 2; amphor-type vessels type II – 3, 4, 5, 6, 7; amphor-type vessel type III – 8: 1. Devnya 1; 2. Devnya 3, burial mound No 38; 3. Topola, mound 122; 4. Devnya 3, mound 13; 5. Topola, mound 436; 6. Topola, mound 144; 7. Devnya 3, mound 51^a; 8. Devnya 3, mound 51.

2009, табл. 3₁; Fiedler, 1992, taf. 40₁; 41₁; 114₁₃), Караманите, Султаны (Mitrea, 1988, pl. 5₄₅; 10_{81, 82}; 14_{5, 113}; 18₁₅₈; Fiedler, 1992, taf. 39₁₂; 40_{2, 4}), Злокучено (Станчев, Иванов, 1958, обр. 14₃).

Тип III. Сосуды с коническим туловом. Шейки высокие, почти цилиндрические, венчик воронкообразный, иногда с утолщенным краем, ручки маленькие (табл. 2; илл. 6: 8). Найдены в могильниках около Девни 3 (Димитров, 1972, табл. 5₂; 1973, табл. 10₂; Христова, 2009 а, табл. 2₂; Fiedler, 1992, Taf. 102₃; 103₁₈).

Миски. Эта интересная группа сосудов редко встречается в могильниках. Отличаются низким, сплюснутым туловом, закругленным венчиком и скромным украшением. Несмотря на однообразную форму, могут быть подразделены на три типа (табл. 4; илл. 7: 1–7).

Тип I. Сосуды шарообразной формы. Край венчика оформлен различными способами: иногда утолщенный и вогнутый внутрь, иногда закругленный, а в некоторых случаях украшен горизонтальной линией. В зависимости от некоторых незначительных различий оформления выделяются четыре варианта (табл. 4; илл. 7: 1–4). Найдены в могильниках около Балчика, Топола, Кюлевчи (Въжарова, 1976, обр. 61₃; Fiedler, 1992, Taf. 108₄), Девни 3 (Димитров, 1972, обр. 4; 33 обр. 2₆; Рашев, 2008, табл. СХІІІ₁₀; Fiedler, 1992, Taf. 101₂₄).

Тип II. Сосуды сферокопической формы. Отличаются широкими плечиками в верхней половине тулова, сужающегося ко дну. При украшении сосудов из Топола использован пуансон. В зависимости от некоторых особенностей оформления сосуда делятся на два варианта (табл. 4;

илл. 7: 5, 6). Миски этого типа найдены в могильниках около Нового Пазара (Станчев, Иванов, 1958, кат. № 3; Дончева-Петкова, 1977, кат. № 338; Fiedler, 1992, Taf. 113₂₄), Балчика (Дончева-Петкова, 2007, обр. 10₂), Топола (Ангелова, Дончева-Петкова, Даскалов, 1997, табл. 4₃).

Тип III. Данный тип мисок представлен лишь в одном экземпляре, найденном в могильнике около Топола (Ангелова, Дончева-Петкова, Даскалов, 1997, табл. 4₂). Он отличается явно выраженной биконической формой тулова. На верхней половине сосуда гребнем наносились волнообразные линии, ограниченные сверху и снизу глубоко врезанными горизонтальными линиями (табл. 4; илл. 7: 7).

Кубки. До настоящего времени известны кубки из могильника около Топола. Интерес представляет то, что они воспроизводят образцы торевтики. В зависимости от наличия ножки или ее отсутствия различаются два типа (табл. 5; илл. 7: 8–10).

Тип I. Сосуды с приземистым туловом сферической формы. Тулово сверху сужается и без шейки переходит в изогнутый наружу венчик с коротко отрезанным краем. Изготовлены из очищенной глины; после обжига приобрели черный цвет (табл. 5; илл. 7: 8, 9). На одном из кубков украшение имитирует рисунок, нанесенный пуансоном (Ангелова, Дончева-Петкова, 1990, обр. 4).

Тип II. Форма сосудов – сферическая. Тулово без шейки переходит прямо в венчик с утолщенным и изогнутым наружу краем. К нижней части кубка прикреплена полая ножка. Изготовлены из очищенной глины; приобрели черный цвет после обжига (табл. 5; илл. 7: 10). Поверхность пол-

Таблица 4. Типология мисок

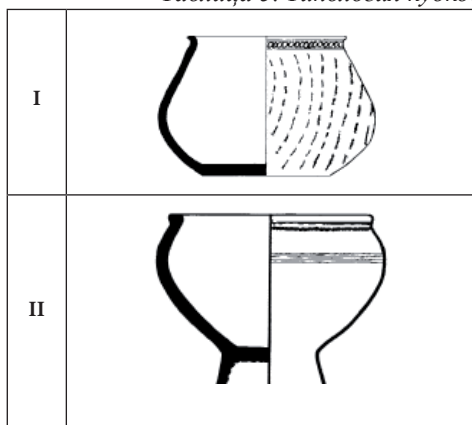
ТИП	ВАРИАНТ			
	A	B	C	D
I				
II				
III				

Рис. 7. Миски типа I – 1, 2, 3, 4; миски типа II – 5, 6; миска типа III – 7; кубки типа I – 8, 9; кубок типа II – 10: 1. Девня 3, погр. № 49; 2. Топола, погр. № 303; 3. Топола, погр. № 37; 4. Топола, погр. № 173; 5. Топола, погр. № 11; 6. Топола, погр. № 204; 7. Топола, погр. № 8; 8. Топола, погр. № 29; 9. Топола, погр. № 4; 10. Топола, погр. № 56.

Fig. 7. Bowls type I – 1, 2, 3, 4; bowls type II – 5, 6; bowl type III – 7; goblets type I – 8, 9; goblet type II – 10: 1. Devnya 3, burial mound No 49; 2. Topola, mound 303; 3. Topola, mound 37; 4. Topola, mound 173; 5. Topola, mound 11; 6. Topola, mound 204; 7. Topola, mound 8; 8. Topola, mound 29; 9. Topola, mound 4; 10. Topola, mound 56.

Таблица 5. Типология кубков

ностью вылощена (Ангелова, Дончева-Петкова, Даскалов, 1997, табл. 4₁).

Ведрa. Этот тип сосудов в могильниках встречается сравнительно редко. Они имеют форму деревянного ведра. Украшения на них имитируют обручи для затяжки деревянных частей. Сосуды подразделяются на два типа (табл. 6; илл. 8: 1, 2).

Тип I. Ведрa конической формы. Край венчики горизонтально срезан и закруглен. Сосуды имеют два симметрично расположенных круглых отверстия. В зависимости от украшения и оформления сосуда выделяются три варианта. Обнаружены в могильниках около Балчика, Топола (Дончева-Петкова, Ангелова, Йотов, 1989, обр. 11; Ангелова, Дончева-Петкова, Даскалов, 1997, табл. 3₂; Рашев, 2008, табл. CXIV₃) и Извору (Mitrea, 1989, abb. 10₄₂₋₁; Fiedler, 1992, Taf. 36₁₃).

Тип II. Ведрa цилиндрические. Сосуды этого типа очень похожи на предыдущие, имеют легкое расширение кверху. В зависимости от выбора места для прикрепления ручек (отверстие или петля) обособляются в два варианта (табл. 6). Найдены в могильниках около Бдинци (Въжарова, 1976,

обр. 101₃; Fiedler, 1992, Taf. 91₁₃), Топола (Ангелова, Дончева-Петкова, Даскалов, 1997, табл. 3₁; Рашев, 2008, табл. CXIV₁), Капул Виилор – Истрии (Зирра, 1963, обр. 388; Fiedler, 1992, Taf. 34₇).

Чаши. Они могут быть названы бокаловидными: имеют шаровидную форму тулова, резко переходящего в воронкообразный с закругленным краем венчик. В зависимости от наличия ручки можно различить два варианта (табл. 7; илл. 8: 3–5). Обнаружены в могильниках около Топола (Ангелова, Дончева-Петкова, Даскалов, 1997, табл. 5_{2, 3, 4}; Рашев, 2008, табл. CXIV_{7, 8, 10}), Рогачево (Бобчева, б.г., обр. 56) и Капул Виилор – Истрии (Fiedler, 1992, Taf. 10₁).

Взаимосочетаемость. Традиция оставлять более одного сосуда в одной могиле мало распространена в группе рассматриваемых некрополей. Это, скорее, исключение, чем правило. В данном случае могилы, где были открыты более одного сосуда, составляют 3,19%. Логичен вывод о том, что в некрополях, где отсутствуют некоторые формы, невозможно ожидать ясной картины совместимости сосудов (табл. 8). Но в некрополе около Топола¹ представлены все формы сосудов, что, естественно, привлекает наше внимание в первую очередь к нему.

Нельзя не отметить тот факт, что, хотя все формы представлены в некрополе около Топола, не зарегистрировано ни одного случая сочетания

¹ Пользуясь случаем, выражаю свою благодарность всем специалистам, работавшим там в различные годы, за предоставленную возможность ознакомиться и использовать исключительные результаты, «подаренные» нам этим некрополем.

Таблица 6. Типология ведер

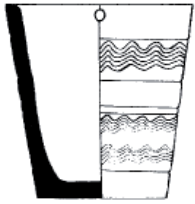
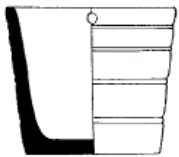

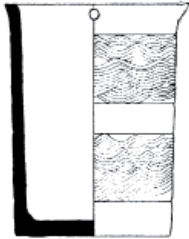

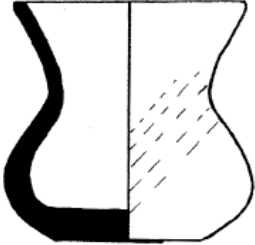
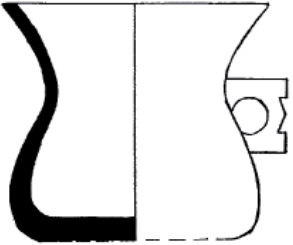
ТИП	ВАРИАНТ		
	А	В	С
I			
II			

Рис. 8. Ведра – 1, 2; чаши – 3, 4, 5: 1. Топола, погр. № 19; 2. Топола, погр. № 6; 3. Топола, погр. № 232; 4. Топола, погр. № 257; 5. Топола, погр. № 178.

Fig. 8. Buckets – 1, 2; cups – 3, 4, 5: 1. Topola, burial mound No 19; 2. Topola, mound 6; 3. Topola, mound 232; 4. Topola, mound 257; 5. Topola, mound 178.

Таблица 7. Типология чаш

ТИП	ВАРИАНТ	
	А	В
I		

амфоровидного сосуда с кувшином, а также с миской. Разумеется, отсутствию первого сочетания уже было уделено внимание, и оно получило объяснение (Fiedler, 1992, S. 262–266). Вероятно, амфоровидный сосуд действительно используется как кувшин. Но в этом случае было бы логично открыть сочетание амфоровидного сосуда и миски, поскольку оно часто встречается (такие известны и из Нови Пазар, могилы №№ 5 и 29, и из Балчика, могила № 124, и из Топола, могила № 33). Предполагается, что к началу IX в. традиция оставлять миску, как жертвенный сосуд, рядом с покойником уже прервана, то есть датировка могил, в которых присутствуют миски, едва ли выходит за рамки VIII в. А тот факт, что в могилах №№ 5 и 11 некрополя около Топола присутствует сочетание мисок II типа с горшками типа I А, которые относятся к малым по размерам и к более позднему этапу, только подтверждает появление последних в VIII в. Интересно и то, что миски этого типа известны в сочетаниях с более ранними вариантами I типа кувшинов D и F (могилы №№ 5 и 29 некрополя около Нови Пазар, а также могила № 124 некрополя около Балчика), что косвен-

но подтверждает их относительную датировку до середины VIII в., тогда как миски типа I встречаются в сочетании с горшками конической формы типа III (Топола, могилы №№ 25, 37, 215). Необходимо обратить особое внимание на могилу № 25 некрополя около Топола, где, кроме конического горшка типа III А и миски типа I, присутствует и коническое ведро типа I В. Для сравнения: цилиндрические ведра типа II известны в сочетании с горшками типа I Н «пастырской» формы (Топола, могила № 94). С такими горшками найдены и чаши с бокаловидной формой (Топола, могила № 232). Это подтверждает то, что «пастырские» формы характерны для более ранних этапов развития староболгарской керамики, хотя и встречаются в продолжении всего VIII в. Подобное заключение подтверждается и данными из т.н. «тройной могилы» около Балчика, которая рассматривается как единый закрытый комплекс. Там открыты горшок типа I G «пастырской» формы, горшок с двумя ручками типа V А и кувшин с тремя ручками типа V А. Несмотря на то что они известны и из других некрополей, только в Балчике засвидетельствована традиция оставлять вместе с другими

сосудами кувшины с тремя ручками. Помимо тройной могилы, такой кувшин открыт вместе с кувшином типа I E в могиле № 161 того же некрополя. Таким образом, все это наводит на мысль о том, что кувшины с тремя ручками, «пастырские» горшки, а также горшки с двумя ручками, необходимо отнести к более ранним формам. К ранним необходимо отнести и кувшины типа I C, которые обнаруживаются вместе с «пастырскими» горшками типа I G (Балчик, могила № 195) и кувшины типа I G (Капул Виилор–Истрия, могила № 210), а также кувшины типов I D и II A, открытые вместе в могиле № 33 некрополя около Нови Пазар. Кувшины типа I E продолжают присутствовать и во второй половине VIII в., о чем говорит находка такого кувшина вместе с горшком биконической формы типа I V в могиле № 58 некрополя I около Девни. Что же касается ведер, то, судя по всему, они распространяются вместе с коническими горшками и не задерживаются продолжительно в производстве керамики. Их изготовление едва ли выходит за рамки VIII в.

Другой интересный вопрос – сочетания горшков типа I J. Они совмещаются с кувшинами типа I F (Кюлевча, могила № 6), амфоровидным сосудом типа II B (Топола, могила № 15), горшком с двумя ручками типа V A (Топола, могила № 24), кувшином типа I H (Бдинци, могила № 24) и коническим горшком типа III A (Бдинци, могила № 119). С одной стороны, разнородные сочетания можно объяснить более продолжительным присутствием этих горшков в производстве керамики. С другой стороны, кувшины типа I F, как и горшки типа V A, изготавливаются также дли-

тельно, как и было отмечено выше. Это проявляется и в изменениях некоторых технологических процессов, например, смена редуционного оксидационным методом обжига (как в случае с горшком с двумя ручками из могилы № 24 около Топола, который приобрел красный цвет после обжига; обособлен в подвариант A₄). А кувшины типа I F открываются в сочетании с коническими горшками типов III A (могилы №№ 64 и 72 некрополя около Султана), III B (могила № 340 некрополя около Извору) и III C (могила № 131 некрополя около Султана), т.е. продолжительное производство кувшинов этого типа не подлежит сомнению. Появление горшков типа I J может быть отнесено ко второй половине или концу VIII в. Их присутствие продолжается и в IX в., о чем свидетельствуют открытия этих сосудов в сочетании с амфоровидными сосудами II типа.

Горшки II типа были открыты в сочетании со всеми формами сосудов: с коническими горшками (Топола, могила № 170; Бдинци, могилы №№ 25, 224 и 238), с горшком с двумя ручками (Кюлевча, могила № 31; Капул Виилор – Истрия, могила № 190), с кувшином (Топола, могила № 31), с амфоровидным сосудом (Капул Виилор – Истрия, могила № 184; Султана, могила № 104), с мисками (Балчик, могила № 251), с «бокаловидными» чашами (Топола, могила № 217). Это подтверждает их продолжительное использование на протяжении всего VIII и начала IX в. Интересно отметить, что и в могиле № 104 некрополя около Султана, также как и в могиле № 184 некрополя около Капул Виилор – Истрия амфоровидные сосуды, найденные вместе с яйцевидными

горшками, принадлежат к типу III. Амфоровидные сосуды этого типа известны еще только из некрополя около Девни 3, и это наводит на мысль о том, что сосуды этого типа не получили большого распространения и не задержались надолго в производстве керамики.

Некрополь 3 около Девни вызывает наш интерес и тем фактом, что только там открыто сочетание между кувшином и амфоровидным сосудом – в могиле № 22 обнаружен горшок конической формы типа III A с кувшином типа I B и амфоровидным сосудом типа I B. Это подтверждает мнение У. Фидлера о том, что эти некрополи предоставляют данные о замене кувшина амфоровидным сосудом (Fiedler, 1992, S. 262–266). Само сочетание между определенными типами амфоровидных сосудов и кувшинов показывает, что ранние типы амфоровидных сосудов представлены сферической формой, а кувшины типа I продолжают производиться и в конце VIII – начале IX вв. В соседних некрополях, где амфоровидные сосуды широко представлены, тогда как в Варне 1 они являются единственной отличительной формой помимо горшков, не засвидетельствована традиция оставлять их в могилах в сочетании с другими сосудами. А то, что в могиле № 51 некрополя Девня 3 зафиксировано сочетание всех типов амфоровидных сосудов, свидетельствует об их производстве в короткие интервалы времени во второй половине и конце VIII в. Это подтверждается и совмещением в могиле № 35 некрополя около Топола горшка типа I A с амфоровидным сосудом типа II A, а также сочетанием амфоровидного сосуда

типа I D и типа III в могиле № 101 некрополя 3 около Девни.

Материалы раскопок около Варны аналогичны тем, что получены в некрополях севернее Дуная. В Извору не засвидетельствована традиция оставлять в могилах амфоровидные сосуды с другими сосудами, тогда как около Султана она прослеживается часто. Но в некрополе около Султана амфоровидные сосуды присутствуют в сочетании с горшками преимущественно конического типа III; различные их типы не были представлены в одной могиле; чаще всего обнаруживались амфоровидные сосуды типа II. Это показывает, что именно амфоровидные сосуды с яйцевидными телами продолжают производиться и в течение всего IX в.

Некрополь около Султана предоставляет нам возможность уточнить хронологию и конических горшков типа III. Кроме того, вместе с амфоровидными сосудами, как уже было упомянуто, они открыты и в могилах №№ 79, 80, 130 со специфической «желтой» керамикой (Mitrea, 1973). Найденные в этих могилах горшки причисляются к вариантам A, B и C, и это является показателем того, что во второй половине VIII в. и первые годы IX в. они присутствуют в производстве керамики. Показательно то, что при этих трех горшках (открыты в трех различных могилах с однотипным горшком с кольцевидной ручкой, характерным для «желтой» керамики) горлышко оформлено тремя различными способами, а это показатель того, что эти приемы его оформления бытовали одновременно. Это, со своей стороны, отвергает возможность рассматривать развитие горлышка в качестве хронологического показате-

Таблица № 8. Погребения, содержащие более одного сосуда, с разбивкой по видам, типам и вариантам (буквы в каждой секторе соответствуют опциям), где есть более одного экземпляра той же версии, их число обозначено цифрой; в случае, когда сосуд не полностью восстановлен и не может быть определен его вариант, он помечен символом *

Вид	Горшки				Кувшины				Амфоровидные сосуды			Миски		Кубки		Ведра		Чашы		
	I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	I	II	I		II	
Некрополь																				
Нови Пазар, погр. № 5						D														
Нови Пазар, погр. № 29						F														
Нови Пазар, погр. № 33						D	A													
Кюлевча, погр. № 31		A			A															
Кюлевча, погр. № 40	I		A																	
Кюлевча, погр. № 42	J					F														
Кюлевча, погр. № 85			*			F														
Кюлевча, погр. № 90	I					B														
Балчик, погр. № 124						D														
Балчик, погр. № 161						E				*										

Вид	Горшки				Кувшины				Амфоровидные сосуды				Миски		Кубки		Ведро		Чаши
	И	II	III	IV	V	И	II	III	IV	V	И	II	III	IV	И	II	И	II	
Некрополь																			
КВИ, погр. № 59			В																
КВИ, погр. № 72			А			D	F												
КВИ, погр. № 117			А																
КВИ, погр. № 132			А																
КВИ, погр. № 174	G							А											
КВИ, погр. № 184		C ²																	
КВИ, погр. № 190		А			А														
КВИ, погр. 210						С	G												
КВИ, погр 231			А		А														
Извору, погр. № 232			С	А															

ля (Рашев, 2008, с. 178–179). Что касается самой «желтой» керамики, то она, по словам Б. Митря, есть «бесценный документ для датирования... и помогает нам причислить некрополь около Султана к VIII в.» (Mitrea, 1973, с. 349).

Сделанный анализ дает нам относительную хронологию раннесредневековой болгарской керамики. К ранним сосудам, начальная дата которых определяется концом VII в., следует причислить кувшины типа I, вариантов C, D, E, F и G, а варианты E и F производятся до конца VIII, даже до начала IX вв. Представляются ранними и кувшины типа V, датировка которых не выходит за рамки VIII в. К ним необходимо добавить и миски типа II, а миски типа I присутствуют на протяжении всего VIII в. Богатое разнообразие вариантов шарообразных горшков типа I, так же как и кувшинов типа I, может рассматриваться как доказательство их продолжительного существования в производстве керамики. Здесь также выделяются некоторые более ранние формы. Это горшки с «пастырской» формой типа I G и I H, а горшки с малыми размерами вариантов I A и I J, отражают более поздние этапы их изготовления. Наиболее поздние из них причислены к варианту I J и могут относиться к самому концу VIII – началу IX вв. Горшки типа I A, вероятно, появляются во второй половине VIII в. Яйцевидные горшки типа II, также как и конические горшки типа III, имеют слишком широкие временные границы, которые охватывают полностью VIII и IX вв. Тот факт, что в некрополе около Нови Пазар отсутствует конический горшок, может быть прокомментирован двояко: с одной стороны, дейст-

вительно существует возможность, что горшок конической формы был воспринят на Нижнем Дунае под влиянием славянского конического горшка и в самые ранние века не присутствовал в керамическом производстве праболгар, с которыми связываются биритуальные некрополи; с другой стороны, необходимо учитывать и то, что такие горшки присутствовали в Новопазарском некрополе, но находились в его уничтоженной части. Не надо забывать, что из некрополя около Нови Пазар известны только две кремации, т.е. уничтожены преимущественно могилы с кремацией, которые к тому же находились на меньшей глубине. А материалы с могильников около Капул Виилор – Истрия, где конический горшок особенно хорошо представлен, показывают, что данный сосуд был использован чаще всего именно в этих могилах.

К поздним этапам производства керамики следует отнести амфоровидный сосуд. Представленный анализ показывает, что его появление можно причислить к последней четверти или к концу VIII в. Ранние типы амфоровидных сосудов – типы I и III. Своей формой они напоминают ранневизантийские амфорные кувшины типа VII по К. Скорпан (Skorpan, 1977, с. 274). Почти одновременно с ними появляются амфоровидные сосуды типа II, но производство их продолжается и на протяжении всего IX в., что подтверждается находками в более поздних комплексах на территории Румынии таких, как Фынтынеле (Comşa, 1969).

Эта хронологическая схема раннесредневековой керамики имеет до известной степени ненадежный характер, поскольку имеет широкие границы – от конца VII до середины IX в.

Ее более точное фиксирование и детализирование может быть достигнуто путем привлечения данных об иных сопутствующих находок, из которых на первом месте стоят металлические. Но это выходит за рамки настоящего труда и станет объектом следующей публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангелова Ст., Дончева-Петкова Л. Традиции в прабългарската излъскана керамика // Добруджа. – Кн. 7. – Варна, 1990 – С. 62–69.
2. Ангелова Ст., Дончева-Петкова Л., Даскалов М. Двубредният некропол край село Топола, Каварненска община // ППИК. – Т. 3. – Шумен: Българска академия на науките, 1997. – С. 141–154.
3. Балабанов Т., Атанасов Г. Ранносредновековен некропол в кв. Дивдядово, гр. Шумен // Изследвания по българска средновековна археология. Сборник в чест на проф. Рашо Рашев. – В. Търново, 2007. – С. 138–153.
4. Бобчева Л. Археологическа карта на Толбухински окръг. София: София Прес, 1976. – 80 с.
5. Въжарова Ж. Славяни и прабългари (по данни от некрополите от VI–XI в. на територията на България). София, 1976. – 448 с.
6. Въжарова Ж. Двубреден езически некропол край с. Бдинци, Толбухински окръг // ИНМВ. – № 17 (32). – Варна, 1981. – С. 77–109.
7. Василчин И. Двубреден раннобългарски некропол при с. Черна, Толбухински окръг // ППИК. – Т. 2. – София: Българска академия на науките, 1989. – С. 198–213.
8. Григоров В. Метални накити от средновековна България (VII–XI в.). – София, 2007. – 254 с.
9. Даскалов М. Към хронологията на ранносредновековните езически некрополи в Североизточна България и Добруджа // Добруджа. – Кн. 14–16. – Варна, 1997–1999. – С. 137–154.
10. Деяния Вселенских соборов. – Т. IV. – СПб., 1996. – 645 с.
11. Димитров Д.Ил. Новооткрит раннобългарски некропол при Девня // ИНМВ. – № VII (XXII). – Варна, 1971. – С. 57–76.
12. Димитров Д.Ил. Раннобългарски некропол № 3 при Девня // ИНМВ. – № VIII (XXIII). – Варна, 1972. – С. 45–65.
13. Димитров Д.Ил. Древнобългарските некрополи в Варненском округе // Славяните и средиземноморският свят VI–XI век. – София: Българска академия на науките, 1973. – С. 75–91.
14. Димитров Д.Ил. Керамиката от ранно-българските некрополи във Варненско // ИНМВ. – № IX (XXIV). – В. Варна, 1973. – С. 65–97.
15. Димитров Д.Ил. Погребалният обряд при раннобългарските некрополи във Варненско (VIII–X в.) // ИАИ. – № XXXIV. – София: Българска академия на науките, 1974. – С. 51–94.
16. Димитров Д.Ил. Двубреден раннобългарски некропол при Варна // Преслав. – София: Българска академия на науките, 1976. – С. 107–124.
17. Димитров Д.Ил. Раннобългарска керамика от Варненския музей // МПК. – № 20. – София, 1980. – С. 14–18.

18. *Димитров М.* Раннобългарски некропола № 3 при Девня // ИНМВ. – № VIII (XXII). – Варна, 1972. – С. 45–65.

19. *Димитров М.* Ранносредновековен двуобряден некропол при гр. Балчик (проучвания през 1984 и 1986 г.) // ППИК. – Т. 2. – София: Българска академия на науките, 1991. – С. 231–240.

20. *Дончева-Петкова Л.* Българска битова керамика през ранното средновековие. – София: Българска академия на науките, 1977. – 223 с.

21. *Дончева-Петкова Л.* Нови данни за некропол № 3 при Балчик // ППИК. – Т. 4.2. – Варна: Българска академия на науките, 2007. – С. 121–146.

22. *Дончева-Петкова Л.* Некрополът при Балчик. Нови данни за прабългарите // Археология. – Кн. 1. – София, 2009. – С. 76–90.

23. *Дончева-Петкова Л., Ангелова С., Йотов В.* Ранносредновековният некропол при с. Топола, Толбухински окръг (предварително съобщение) // ППИК. – Т. 2. – София: Българска академия на науките, 1989. – С. 187–197.

24. *Зирра Вл.* Двуобрядовый могильник раннефеодальной эпохи в Капул Виилор – Истрия // *Dacia – n.s. VII.* – *Vicurești*, 1963. – С. 355–412.

25. *Йотов В.* Раннобългарски некропол при с. Хитово, Толбухински окръг // ППИК. – Т. 1. – София: Българска академия на науките, 1989. – С. 221–230.

26. *Йотов В.* Ранносредновековен некропол Хитово-3, Толбухински окръг // ППИК. – Т. 2. – София: Българска академия на науките, 1991. – С. 101–108.

27. *Йотов В.* Нови данни за ранносредновековни български некрополи // Изследвания по българска средновековна археология. Сборник в чест на проф. Рашо Рашев. – В. Търново, 2007. – С. 125–137.

28. *Кузев А.* Варна // Български средновековни градове и крепости. – Варна, 1981. – С. 293–310.

29. *Михайлов Ст.* Един старинен некропол при Нови пазар // ИАИ. – № XX., – София, 1955. – С. 293–330.

30. *Рашев Р.* За началото на българската средновековна култура // Плиска-Преслав. – Т. 9. – София: Българска академия на науките, 2003. – С. 145–166.

31. *Рашев Р.* Българската езическа култура VII–IX в. – София, 2008 – 598 с.

32. *Рашев Р., Красильников К.* Могильник у Караманите (Северо-восточная Болгария) и биритуальные могильники Восточной Украины // Проблемы дослідження пам'яток археології Східної України. – Луганськ, 2005. – С. 149–151.

33. *Рашев Р., Красильников К.* Некрополът при Караманите // ППИК. – Т. 4.2. – Варна: Българска академия на науките, 2007. – С. 95–102.

34. *Рашев Р., Станилов Ст.* Раннесредновековный могильник у с. Ножарево, Силистренский округ (Предварительное сообщение) // ППИК. – Т. 1. – София: Българска академия на науките, 1989. – С. 214–220.

35. *Станчев Ст., Иванов Ст.* Некрополът до Нови Пазар. – София, 1958. – 229 с.

36. *Тотев Б., Пелевина О.* Сребърните накити от гроб 3 на ранносредновековния некропола при с. Черна, Добричко // Българските земи през средновековието (VII–XVIII в.). *Acta Musei Varnaensis.* – Т. III – Вып. 2. – Варна, 2005. – С. 19–24.

37. *Христова М.* Керамични съдове от биритуалния некропол в Балчик / М. Христова // Приноси към българската археология. – Т. V. – София, 2009. – С. 72–84.

38. Христова М. Амфоровидните съдове като хронологичен показател (по данни от биритуалните некрополи) // *Eurika. In honorem Ludmilae Donchevae-Petkovaе*. – София, 2009. – С. 231–243.
39. Comşa M. La civilization balkano-danubienne (IXe – Xe siècles) sur la territoire de la R. P. Romaine (origineq evolution et appartenance ethnique). *In: Dacia*. Bucureşti, 1963, n.s. VII, pp. 413–438.
40. Comşa M. Ein Bergräbnis-Fundverband aus dem 9 – 10 Jh. In Fîntînele (kreis Teleorman). *In: Dacia*. Bucureşti, 1969, n.s. XIII, pp. 417–437.
41. Dolinescu-Ferche S., Ionescu M. La nécropole bi-rituelle du VIIIe siècle à Frăteşti. *In: Dacia*. Bucureşti, 1970, n.s. XIV, pp. 419–430.
42. Fierler, Uwe. Die Grablegen der Protobulgarien an der unteren Donau. *In: Issues on proto-Bulgarian history and culture*. Sofiya: Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1989, vol. 1, pp. 143–158.
43. Fiedler, Uwe. Studien zu Gräberfeldern des 6. bis 9. Jahrhunderts an der unteren Donau. Bonn, 1992, 634 p.
44. Mitrea B. Unele probleme în legătură cu necropola prefeodală de la Izvorul (r. Giurgiu). *In: Studii Cercetăride Istorie Veche*. Bucureşti, 1967, vol. 18, nr. 3, pp. 443–461.
45. Mitrea B. Le céramique jaune de Haute époque féodale de la nécropole de Sultana (dép. d'Ilfov). *In: Dacia*. Bucureşti, 1973, n.s. XVII, pp. 343–349.
46. Mitrea B. La nécropole birituelle de Sultana – résultats et problèmes. *In: Dacia*. Bucureşti, 1988, n.s. 32, pp. 91–139.
47. Mitrea B. Das Gräberfeld aus dem VIII. Jahrhundert von Izvorul, jud. Giurgiu. *In: Dacia*. Bucureşti, 1989, n.s. XXXIII, pp. 145–219.
48. Mitrea B., Preda C., Chişescu M., Rădulescu Gh., Ionescu M. Necropola feudală timpurie de la Izvorul (Jud. Ilfov). *In: Materiale şi Cercetări Arheologice*. Bucureşti, 1979, vol. 9, pp. 329–335.
49. Scorpan C. Contribution à la connaissance de certains types céramiques romano-byzantins (IVe – VIIe siècles) dans l'espace istro-pontique. *In: Dacia*. Bucureşti, 1977, no. XXI, pp. 269–297.
50. Toropu O., Stoica O. La nécropole préféodale d'Obîrşia-Olt (note préliminaire). *In: Dacia*. Bucureşti, 1972, n.s. XVI, pp. 163–188.

Информация об авторе:

Христова Мария Грозданова, доктор по археологии, независимый археолог, работающий по проекту «Топола» (София, Болгария); mariachristova@abv.bg

CERAMICS FROM BI-RITUAL BURIALS GROUNDS ON THE LOWER DANUBE AND ISSUES OF ITS CHRONOLOGY

M. Khristova

Based on the materials from burial grounds, the issue of dating the chronology of Bulgarian cultural monuments dated by the Early Middle Ages, which is among the most controversial one in Bulgarian archaeology, is tackled in the article. A brief historiographic review of studies by several generations of Bulgarian and Romanian archaeologists is provided; their achievements and misinterpretations are revealed. The author's proper typology of ceramics from Bulgarian necropoleis dated by the late-7th – 9th cc. is offered, with its periodization

on the basis of mutual occurrence of vessels of different kinds, types and variants, placed in the same burial mound, being provided. This allowed specifying and correcting the period of existence of each vessel variety and that of coexistence of different ceramics forms. The classification and periodization of the early Bulgarian ceramics proposed is open for improvement and addition by new vessel forms.

Keywords: Lower Danube, Early Middle Ages, bi-ritual burial grounds, Bulgarian ceramics, typology, chronology.

REFERENCES

1. Angelova, St., Doncheva-Petkova, L. 1990. In *Dobrudzha (Dobruja)* 7. Varna, 62–69 (in Bulgarian).
2. Angelova St., Doncheva-Petkova, L., Daskalov, M. 1997. In *Problemi na prabǎlgarskata istoriya i kultura (Issues on Proto-Bulgarian History and Culture)* 3. Shumen: Bulgarian Academy of Sciences, 141–154 (in Bulgarian).
3. Balabanov, T., Atanasov, G. 2007. In *Izsledvaniya po bǎlgarska srednovekovna arkheologiya (Research on Bulgarian Medieval Archaeology)*. Veliko Tarnovo: “Faber” Publ., 138–153 (in Bulgarian).
4. Bobcheva, L. 1976. *Arkheologicheska karta na Tolbukhinski okrǎg (Archaeological Map of the Tolbukhin District)*. Sofia: “Sofia Pres” Publ. (in Bulgarian).
5. Vǎzharova, Zh. 1976. *Slavyani i prabǎlgari — po dannii na nekropolite ot VI — XI vek na teritoriyata na Bǎlgariya (Slavs and Pre-Bulgarians by Data of the 6th — 11th Centuries Necropolises on the Territory of Bulgaria)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
6. Vǎzharova, Zh. 1981. In *Izvestiya na narodniya muzej vǎv Varna (Reports of Varna National Museum)* 17 (32). Varna, 77–109 (in Bulgarian).
7. Vasilchin, I. 1989. In *Problemi na prabǎlgarskata istoriya i kultura (Issues on Proto-Bulgarian History and Culture)* 2. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 198–213 (in Bulgarian).
8. Grigorov, V. 2007. *Metalni nakiti ot srednovekovna Bǎlgariya (VII–XI v.) (Metal Jewelry in Medieval Bulgaria (7th — 11th Centuries))*. Sofia (in Bulgarian).
9. Daskalov, M. 1997–1999. In *Dobrudzha (Dobruja)* 14–16. Varna, 137–154 (in Bulgarian).
10. *Deianiia Vselenskikh soborov (The Deeds of the Ecumenical Councils)* IV. 1996. Saint Petersburg (in Russian).
11. Dimitrov, D. Il. 1971. In *Izvestiya na narodniya muzej vǎv Varna (Reports of Varna National Museum)* VII (XXII). Varna, 57–76 (in Bulgarian).
12. Dimitrov, D. Il. 1972. In *Izvestiya na narodniya muzej vǎv Varna (Reports of Varna National Museum)* VIII (XXIII). Varna, 45–65 (in Bulgarian).

13. Dimitrov, D. Il. 1973. In *Slavyanite i sredizemnomorskiyat svyat VI—XI vek (Slavs and the Mediterranean World in 6th — 9th Centuries)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 75–91 (in Russian).
14. Dimitrov, D. Il. 1973. In *Izvestiya na narodniya muzej vǎv Varna (Reports of Varna National Museum)* IX (XXIV). Varna, 65–97 (in Bulgarian).
15. Dimitrov, D. Il. 1974. In *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut (Reports of Archaeological Institute)* XXXIV. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 51–94 (in Bulgarian).
16. Dimitrov, D. Il. 1976. In *Preslav (Preslav)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 107–124 (in Bulgarian).
17. Dimitrov, D. Il. 1980. In *Muzei i pametnitsi na kulturata (Museums and Monuments of Culture)* 20. Sofia, 14–18 (in Bulgarian).
18. Dimitrov, M. 1972. In *Izvestiya na narodniya muzej vǎv Varna (Reports of Varna National Museum)* VIII (XXII). Varna, 45–65 (in Bulgarian).
19. Dimitrov, M. 1991. In *Problemi na prabǎlgarskata istoriya i kultura (Issues of Proto-Bulgarian History and Culture)* 2. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 231–240 (in Bulgarian).
20. Doncheva-Petkova, L. 1977. *Bǎlgarska bitova keramika prez rannoto srednovekovie (vtorata polovina na VI — kraya na X v.) (Bulgarian Early Medieval House Pottery (second half of 6th — end of 10th Centuries))*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
21. Doncheva-Petkova, L. 2007. In *Problemi na prabǎlgarskata istoriya i kultura (Issues of Proto-Bulgarian History and Culture)* 4 (2). Varna: Bulgarian Academy of Sciences, 121–146 (in Bulgarian).
22. Doncheva-Petkova, L. 2009. In *Arkheologiya (Archaeology)*. Book 1. Sofia, 76–90 (in Bulgarian).
23. Doncheva-Petkova, L., Angelova, S., Jotov, V. 1989. In *Problemi na prabǎlgarskata istoriya i kultura (Issues of Proto-Bulgarian History and Culture)* 2. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 187–197 (in Bulgarian).
24. Zirra, V. 1963. In *Dacia*, n. s. VII. București, 355–412 (in Russian).
25. Jotov, V. 1989. In *Problemi na prabǎlgarskata istoriya i kultura (Issues of Proto-Bulgarian History and Culture)* 1. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 221–230 (in Bulgarian).
26. Jotov, V. 1991. In *Problemi na prabǎlgarskata istoriya i kultura (Issues of Proto-Bulgarian History and Culture)* 2. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 101–108 (in Bulgarian).
27. Jotov, V. 2007. In *Izledvaniya po bǎlgarska srednovekovna arkheologiya (Studies in Bulgarian Medieval Archaeology)*. Veliko Tarnovo, 125–137 (in Bulgarian).

28. Kuzev, A. 1981. In *Bălgarski srednovekovni gradove i kreposti (Bulgarian Medieval Towns and Fortresses)*. Varna, 293–310 (in Bulgarian).
29. Mikhajlov, St. 1955. In *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut (Reports of Archaeological Institute) KhKh*. Sofia, 293–330 (in Bulgarian).
30. Rashev, R. 2003. In *Pliska-Preslav (Pliska — Preslav)* 9. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 145–166 (in Bulgarian).
31. Rashev, R. 2008. *Bălgarskata ezicheska kultura VII–IX vek (Bulgarian Pagan Culture in the 7th – 9th Centuries)*. Sofia: “Klassika i Stil OOD” Publ. (in Bulgarian).
32. Rashev, R., Krasil’nikov, K. 2005. In *Problemy doslidzhennya pam’yatok arkheologii Shkhidnoi Ukraïny (Problems of Research of Archaeological Sites from Eastern Ukraine)*. Kiev: “Shlyakh” Publ., 149–151 (in Russian).
33. Rashev, R., Krasil’nikov, K. 2007. In *Problemi na prabălgarskata istoriya i kultura (Issues of Proto-Bulgarian History and Culture)* 4 (2). Varna: Bulgarian Academy of Sciences, 95–102 (in Bulgarian).
34. Rashev, R., Stanilov, St. 1989. In *Problemi na prabălgarskata istoriya i kultura (Issues of Proto-Bulgarian History and Culture)* 1. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 214–220 (in Bulgarian).
35. Stanchev, St., Ivanov, St. 1958. *Nekropolăt do Novi Pazar (Necropolis at Novi Pazar)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
36. Totev, B., Pelevina, O. 2005. In *Bălgarskite zemi prez srednovekovieto (VII–XVIII v.) (Bulgarian Lands in the Middle Ages (7th – 18th Centuries))*. Acta Musei Varnaensis III (2). Varna, 19–24 (in Bulgarian).
37. Khristova, M. 2009. In *Prinosi kăm bălgarskata arkheologiya (Contributions to the Bulgarian Archaeology)* V. Sofia: “Agres” Publ., 72–84 (in Bulgarian).
38. Khristova, M. 2009. In *Eurika. In honorem Ludmilae Donchevae-Petkoevae*. Sofia, 231–243 (in Bulgarian).
39. Comşa, M. 1963. La civilization balkano-danubienne (IXe – Xe siècles) sur la territoire de la R. P. Romaine (origineq evolution et appartenance ethnique). In *Dacia*, n. s. VII. Bucureşti, 413–438.
40. Comşa, M. 1969. Ein Bergräbnis-Fundverband aus dem 9 – 10 Jh. In Fintînele (kreis Teleorman). In *Dacia*, n. s. XIII. Bucureşti, 417–437.
41. Dolinescu-Ferche, S., Ionescu, M. 1970. La nécropole bi-rituelle du VIIIe siècle à Frăteşti. In *Dacia*, n. s. XIV. Bucureşti, pp. 419–430.
42. Fierler, Uwe. 1989. Die Grablegen der Protobulgarien an der unteren Donau. In *Issues on proto-Bulgarian history and culture* 1. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 143–158.
43. Fiedler, Uwe. 1992. *Studien zu Gräberfeldern des 6. bis 9. Jahrhunderts an der unteren Donau*. Bonn.

44. Mitrea, B. 1967. Unele probleme în legătură cu necropola prefeodală de la Izvorul (r. Giurgiu). In *Studii și Cercetări de Istorie Veche* 18 (3). București, 443–461.
45. Mitrea, B. 1973. Le céramique jaune de Haute époque féodale de la nécropole de Sultana (dép. d’Ilfov). In *Dacia*, n.s. XVII. București, 343–349.
46. Mitrea, B. 1988. La nécropole birituelle de Sultana – résultats et problèmes. In *Dacia*, n.s. 32. București, 91–139.
47. Mitrea B. 1989. Das Gräberfeld aus dem VIII. Jahrhundert von Izvorul, jud. Giurgiu. In *Dacia*, n.s. XXXIII. București, 145–219.
48. Mitrea, B., Preda, C., Chițescu, M., Rădulescu, Gh., Ionescu, M. 1979. Necropola feodală timpurie de la Izvorul (Jud. Ilfov). In *Materiale și Cercetări Arheologice* 9. București, 329–335.
49. Scorpan, C. 1977. Contribution à la connaissance de certains types céramiques romano-byzantins (IVe – VIIe siècles) dans l’espace istro-pontique. In *Dacia* XXI. București, 269–297.
50. Toropu, O., Stoica, O. 1972. La nécropole préféodale d’Obîrșia-Olt (note préliminaire). In: *Dacia*, n.s. XVI. București, 163–188.

About the Author:

Khristova Mariya G. Doctor of Archaeology. Sofia, Bulgaria; mariachristova@abv.bg